

— Кхм-кхм, давайте начнем собеседование, — раздался чей-то голос, прервавший тишину.

Юй Сянь вздрогнул, возвращаясь в реальность. В голове внезапно всплыла фраза Чэнь Цина, брошенная ими в очереди: «Кажется, мне конец».

Юй Сянь подумал, что, судя по всему, ему не видать карьеры в D&C, не стать генеральным директором, не жениться на красавице из высшего общества и не заставить того мерзавца в костюме ползать у своих ног.

Однако, вопреки ожиданиям, вопросы интервьюера оказались на удивление обычными, и Юй Сянь отвечал на них без запинки.

В конце концов интервьюер поставил точку:

— Студент Юй Сянь, поздравляю вас с прохождением первого этапа. Время второго тура мы пришлем вам в СМС, пожалуйста, следите за уведомлениями.

Выйдя из кабинета, Юй Сянь чувствовал, будто парит в облаках. Мир вокруг стал прекрасен, и даже запах пота, исходивший от толкающейся толпы, вдруг показался ему удивительно свежим.

Увидев его, Чэнь Цин подошел с любопытством:

— Ну как успехи?

Юй Сянь похлопал себя по груди и с торжествующим видом ответил:

— Разве ты еще не понял, на что способен твой брат Юй? Конечно, я прошел.

Чэнь Цин вздохнул:

— А я нет.

Юй Сянь, пребывавший в эйфории, почувствовал укол совести и уже открыл рот, чтобы утешить друга, но тот быстро взял себя в руки:

— Да ладно, я просто за компанию пошел. Знал ведь, что в D&C мне не пробиться. Даже если бы я устроился в другую компанию, отец наверняка вытащил бы меня оттуда еще до окончания стажировки.

Лицо Юй Сяня окаменело. Точно, Чэнь Цин ведь богатенький наследник, из тех, у кого дома буквально свои золотые прииски. Он не чета им, «диким фениксам», выпорхнувшим из куриных гнезд — тем, для кого поступление в Пекинский университет сродни чуду, о котором в деревне будут слагать легенды. Чэнь Цин же прошел весь путь по прямой: от университетского детского сада до школы и самого вуза.

Юй Сянь, не желавший иметь ничего общего с капиталистическим миром, уже собрался уходить, но, поразмыслив, вернулся и легонько ткнул Чэнь Цина в плечо.

— Проклятые капиталисты.

— Гу, присаживайся, я сейчас заварю чай, — произнесла женщина с нежной улыбкой.

Гу Чжэнсюань улыбнулся ей в ответ:

— Не стоит беспокоиться, тетушка. Мне достаточно простой воды. У меня дела в компании, долго задержаться не смогу.

Женщина ласково пожурела его взглядом:

— Знаю, что ты занят, но приличия соблюдать нужно. Поговори пока с учителем.

Она ушла. Гу Чжэнсюань покачал головой, а затем встретился взглядом с серьезными глазами своего наставника. Его лицо невольно стало почтительным. Любой студент Пекинского университета, оказись он здесь, вел бы себя перед этим стариком точно так же.

Тан Цзинхао, выпускник Пекинского университета, в тридцать пять лет стал первым академиком на факультете информационных наук. И самым молодым за всю историю. Столько лет он вел факультет через тернии к нынешним успехам, став гордостью и примером для всех студентов. И у такого выдающегося человека за всю жизнь был лишь один закрытый ученик. Никто даже не знал, кто это.

Тан Цзинхао отложил газету, посмотрел на Гу Чжэнсюаня и произнес:

— Я слышал, ваша команда выбыла из участия в последнем конкурсе.

Гу Чжэнсюань кивнул, его темные глаза потемнели. Последние два года D&C активно развивалась в сфере искусственного интеллекта. С поддержкой Гу Чжэнсюаня, его друзей и постоянным контролем Тан Цзинхао прогресс был стремительным, словно по воле богов. Но два месяца назад на турнире по ИИ в США их команду отсеяли уже после первого тура.

— Ты понял, в чем была ошибка? — спросил Тан Цзинхао, не сводя глаз с лица Гу Чжэнсюаня.

<http://bllate.org/book/20247/2018769>